

18+

Владимир Муляров

НА ХОШИМИНА ВАЛИТ СНЕГ

Стихи разных лет...

Владимир Муляров

На Хошимина валит снег.

Стихи разных лет...

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=71021437
ISBN 9785006446519*

Аннотация

В данный сборник вошли стихотворения, написанные мною в период с 2018 года по настоящий момент. Сто шестьдесят стихотворений, отобранных к публикации в отдельный сборник, это ровно то, что, по моему мнению, вполне может быть изданным на бумаге. Мы все говорим и пишем исключительно о том, что волнует конкретно нас самих. О том, что для каждого из нас является его личной «злостью дня». Мои настоящие дни таковы, какими вы сможете их увидеть, прочтя эту книжку...

Содержание

Предисловие	6
Часть 1. Избранное	8
1	8
2	10
3	11
4	12
5	13
6	15
8	16
9	19
10	20
11	21
12	22
Эпиграф к циклу миниатюр «Монологи Весёлого Белки!»	23
13	24
14	25
15	27
16	28
17	29
18	30
19	32
Сон	33

20	34
В ожидании лета...	35
21	36
22	37
23	39
24	40
25	41
Моей восьмой внучке	42
26	43
27	45
28	46
И А Бродскому...	47
29	49
30	50
31	52
32	53
33	54
«Рождественское»	55
34	57
35	58
36	59
Конец ознакомительного фрагмента.	60

На Хошими́на валит снег Стихи разных лет...

Владимир Муляров

© Владимир Муляров, 2024

ISBN 978-5-0064-4651-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

В данный сборник вошли стихотворения, написанные мною в период с 2018 года по настоящий момент. Сто шестьдесят стихотворений, отобранных к публикации в отдельный сборник, это ровно то, что, по моему мнению, вполне может быть изданным на бумаге. Несмотря на то, что я пишу стихи с молодых лет, вряд ли всё, что было написано раньше, можно считать удачными поэтическими экспериментами.

Мы все говорим, пишем, или как-то еще пытаемся донести до других, исключительно то, что волнует нас самих. То, чем мы сами живем. Донести до других людей нашу личную «злобу дня».

Мои настоящие дни таковы, какими вы сможете их увидеть, прочтя эту книжку...

Вместе со стихами на отвлеченные темы, я здесь также публикую и стихи некоторых моих литературных героев, известных по моей прозе. Это сказочный персонаж Веселый Белка и советский пионер Петька Безобразов – некий собирательный образ моих друзей детства. Оба – абсолютно безграмотны! Веселый Белка безграмотен, потому что белки не учатся в школе, а пионер Петя потому, что был двоечником и второгодником, оправдывающим в полной мере свою

фамилию. Многие из нас в детстве тоже были «безобразными», или любили героев передачи «Ералаш». И я не без оснований полагаю, что эти мои персонажи найдут свой отклик у читателя. Их стихи я специально вынес в обособленную часть, дабы не смущать многих!

Заранее прошу прощения у придирчивого читателя за словоизлияния этой несносной парочки, но их авторский стиль я счел нужным сохранить. Вместе с их ошибками! В конце концов, и мы в, нашем повседневном быту, не говорим на языке Толстого и Тургенева...

С глубоким уважением, автор.

Часть 1. Избранное

1

На Хошimina валит снег.
И на Проспекте Просвещения...
Зима не требует прощенья,
и это – только лишь разбег!

Зиме не нужно оправдания
за холод и за темноту,
зима – сплошное ожиданье,
когда спросонья поутру
бежишь с работой на свиданье!

«Навстречу лица, лица, лица
густы, как спущенные шторы!» ***
и трудно всем нам уместиться
с Дворцовой Площади просторов
в многометровое нутро
Санкт-Петербургского метро...

Зимой нам всем не до идей
о том, что время нам пророчит.
И вечность этой зимней ночи

нам не приблизит теплых дней,
и не устроит ночь короче!

И так всегда! На стыке сна
и нашей жуткой зимней лени,
в седых ветров переплетенье,
нежданно к нам придет весна!

*** из стихотворения М.Л.Матвеева «Эскалатор»,
Ленинград, 1976 год...

2

На пенсии нам нужен не досуг,
а вечный труд: друзья, родные, внуки...
И ласковые, бережные руки,
которые во тьме тебя найдут...

На пенсии нам нужен не досуг!
А кто всегда-всегда с тобою рядом,
когда лежишь, и беспокойным взглядом,
в болезни озираешься вокруг.

Нужны слова, которые утешат,
ладошки ласковые маленьких внучат,
и голоса, которые звучат,
когда ты в Свет отществуешь неспешно...

А у нас сегодня просто
разметелилась погода!
Ветер вышел на свободу,
подхвативши снега россыпь!

Веселится, замечая
всё, что можно и не можно,
всё, что очень чистить сложно,
всё, что долго не растает!

Прекратив попытки бега,
занесенные машины,
словно горные вершины,
тихо спят под мягким снегом...

Снега белые одежды...
И стоит наш старый дворник,
ошалевший, без надежды
разгрести наш старый дворик.

И хромает Витька пьяный,
словно раненая птица.
И нам пишет Вещий Яндекс:
«Снег два дня не прекратится!»

Озерки-Шувалово...
от Просвета просто
питерцу бывалому
съездить в Белоостров...

Там среди пороши,
в гомоне вороньем,
на окраине рощи
Мишка похоронен...

На земле на грешной
все помрем когда-то.
Все помрем, конечно!
Дело только в датах...

Вновь пройдуь по Вербной,
отхлебнувши водки...
Расшалились нервы!..
Вот как, Миша, вот как!..

Я помру в дереве. Летом.
В полусутках от Москвы.
Средь сиреневых букетов
И мятущейся листвы!

На лежанку понемножку
Заберусь без третьих лиц,
И в открытое окошко
Буду слушать пенье птиц!

Буду Господу молиться,
Богоматерь призывать.
Не помогут третьи лица
Мне смиренно умирать.

Все как в детстве, и как будто
снова мальчик я босой.
Я с букетом незабудок
Встречу Девушку с Косой.

Будут Куры меня слушать
и соседский петь Петух.
Будут мыши меня кушать,
пока сильно не протух!

Такова судьба поэта
неизвестного! И вот,
Я умру в деревне, летом.
Не скажу, в который год...

Зима! И выюжит, и метет,
и бестолково заменяет
пушистый снег на гололед,
и нашим грезам изменяет.

А нам так хочется таскать
ребят на санках и ватрушках!
Иль, на худой конец, катать
шары снеговиковых тушек!

И вновь смеяться и визжать!
И покрасневшихся от смеха,
пешком по белому, по снегу
домой любимых провожать...

7.

Я усердно грею руки,
Мою грязную посуду!
Руки мерзнут не от скуки,
А от старости сосудов!

Последний теплый день прошел
почти уже! Вдогонку к Лету!
К жаре и к солнечному свету,
И это очень хорошо!

Но отголоски летней неги
влекут по парку нас бродить.
Ведь нет дождя, еще нет снега,
но есть во всех желанье жить!

Старушки с великом! Гутарят,
на лавке сидя, на ветру.
И кто-то рядом «рвет» гитару,
гремя мелодию не ту.

Глотая звуки и фальшивия,
местами матерно, и от
того, насколько всё паршиво,
поет несчастный обормот!

И шумный, людный парк щебечет
трезвоном детских голосов,
и наступает ранний вечер
сегодня, прямо на Покров!

Еще не холод и не снег,
Но знаю, скоро, очень скоро
исчезнет в парке детский смех,
как кошелек в кармане вора...

Как будто всё проходит мимо,
Как будто это просто сон!
И даже «33 Пингвина»
не манят маленьких персон!

Последний, теплый день в году...
Как будто отголосок мая!
В воспоминаниях бреду,
смирненно зиму принимая!

И в благодарности за то,
что этот день такой хороший!
Но скоро снегом припорошит
деревьев пестрое пальто,

стирая память обо мне,
следы снегами замечая,
и впопыхах переплетая
столь разных судеб макраме...

Сюда я лишь на миг зашел!
Лишь заглянул сюда на миг!
Как персонаж, как детский хнык:
родился, вырос, жил, ушел...

Бывают дни – не пишутся стихи.
Ни проза. Ничего. Ни слова!
Душа, как русло высохшей реки,
не держит Здание Основа.

Бывают дни, не пишутся холсты,
не создаются джава-коды.
И не скользят мои персты,
перебирая струн аккорды...

В такие дни душа больна!
Она как будто бы забыла,
что быть навек обречена
светилом миру!

Уже ведет меня к обрыву
слепой, бездарный звездочет.
Мне не поймать Большую Рыбу
на слишком маленький крючок!

Сижу, вымучивая строчки.
Пробелы, буквы, многоточки...

И слишком ранние закаты,
и слишком поздние рассветы,
пятно дождей на яндекс-карте,
в дождевики мы все одеты.

И нескончаемые ливни
всё продолжают город мыть.
И ливень хлещет так обильно,
что хочется упасть и плыть!

Как в детстве! Окунуться в лужу
всегда веселому лицу!
Где снова мальчик маме нужен,
где снова ластишься к отцу...

Где снова ласковые губы,
и голос матери дрожит...
Они тебя таким и любят,
те, кто давно в земле лежит.

Дожди, дожди... Осенней песни
печальный голос многолик.
И полулежа дремлет в кресле
больной, измученный старик...

Опять вода. И мокрый снег.
Пейзаж унылый и печальный.
И в Осени первоначальной
Всё нереально, как во сне...

И там, по лужам темно-синим,
грозя своей метлой листве,
бредет в тоске необъяснимой
печальный дворник, как во сне...

И снег, и холод по утру,
и Осень злая, как от зелья,
и нам совсем не до веселья,
когда промокнешь на ветру.

И Витька пьяный в синих гетрах
идет, обняв свою сестру,
и стонут стаи чаек где-то,
и снова дождь в порывах ветра
уносит жухлую листву...

Эпиграф к циклу миниатюр «Монологи Весёлого Белки!»

Елизавете, дочери Петра
Во сне приснился Маленький Лисенок.
Смешной комочек ласки и тепла
Ей сказки надиктовывал. Спросонок

Его словам она внимала лежа.
И было ей тепло и хорошо.
И вставши с Императорского ложа
потщилась записать. Да сон ушел!

Лишь помнилось, что где-то, среди звезд,
есть дивный град в каком-то странном мире,
пушистый хвост и милый лисий нос,
и двое в однокомнатной квартире...

Всегда всё происходит в Настоящем!
Не в Будущем, не в Прошлом, а сейчас!
И час, когда с тобой «сыграем в ящик»,
и час, когда живешь и не угас!

И час, когда рождаешься однажды...
И потому Любовь бессмертна, как Душа,
что мы в Сейчас плетемся не спеша,
и не войти нам в эту реку дважды!

Маленькая Маминка!
Платице в горошек!
Множество небеганых
в Питере дорожек!

Множество нехоженных
в Питере тропинок.
Множество неношенных
маленьких корзинок!

Вот приедет Маминка
в славный город Питер.
Вот наденет Маминка
свой любимый свитер,

Как пройдет Маминка
вдоль да по тропинкам,
да наполнит сладкою
ягодкой корзинки,

Пробежится Маминка
вдоль да по проспектам,
засияет Питер весь
очень ярким спектром!

Поклонится Ксеньюшке,
сходит во все храмы,
ведь проснется Маминка
очень-очень рано!

Да моё ж ты солнышко!
Слаткий мой, хороший!
Все узнают в Питере
платице в горошек!

Встретят вас улыбками
и веселым смехом!
И объявят радостно —

– РЫБИНСК К НА-А-АМ ПРИЕ-ХА-А-А-АЛ!

Неоконченный завтрак.
Во дворе детвора.
Ты люби меня завтра,
Как любила вчера.

И под яблоней спелой
Мы с тобою вдвоем
Что вчера не допели,
Завтра мы допоем.

Всё, что недолюбили,
Завтра будем любить...
Вроде как и не жили...
А так хочется жить!

По той поверхности стекла
стекала влага, словно плача,
как не пришедшая удача
дождя слезою утекла...

В упрёках мучаясь, таясь,
кусая губы этой ночью,
я разорвать пытаюсь связь
с тобой, кого любила очень.

И растирая туши грязь,
устало с глаз стирая влагу,
письма измятую бумагу
порву, и плача, и молясь...

Тебя боюсь! Тебя люблю!
И ненавижу, и желаю!
И рабски ноги обнимаю,
и о потерянном скорблю!

Дирижер порхал по сцене
и летал над залом.

И софитов луч на стенах
в приглушенном алом
свете, будто бы заката,
вылетал с размаха.

И звучала там токката
Себастьяна Баха.

Всё кануло в Лету,
Всё взбито прибоем,
как крем на конфету...

Во времени этом
Нет мест нам с тобою.
Во времени этом...

Какие-то песни,
какие-то фильмы...
Мы больше не вместе.
Под ними. Одни мы...

Одни сисадмины
Над Родиной реют
во времени этом...

Сплелися с судьбою
системные сбои.
Одни мы с тобою
зимою и летом...

И мысли истлеют,
и всё без ответа.
во времени этом...

Мы тлеем, как угли,
в печи догорая.
считая минуты

до времени Рая.
И так друг на друга
с любовью взирая!

Считая ответом
простые мгновенья.
Во времени этом,
вне времени тленья,
с тобой этой Жизни
сухие поленья!
Горим, догорая...

Сон

За окошком свищет ветер.
Очень сильный и холодный.
Одинок бродит где-то
по Пустым Краям бесплодным.
Всюду ищет, ищет, ищет,
хоть кого-нибудь, кто дышит,
И на столь большом пути
никого не смог найти...

Этот дом построен мною,
батей, тестем и женою.
Здесь был сад и были розы,
смех звучал и лились слезы
наших маленьких детей.
Всё утеряно теперь...
Лишь один живой на свете —
только ветер, ветер, ветер...

В ожидании лета...

Пусть мир потонет в кружеве лучей.
Пусть пыль вздымают туфли и сандалии,
и голуби с воронами скандалят
под звонкий хохот маленьких детей.

Пусть этим летом солнечный ликбез
отменит все воздушные тревоги!
И у Букбара, прямо на дороге,
расслабивши измученные ноги,
я выпью кофе. С вами, или без...

Плачешь больше – будешь чище!
Плачь, как будто самый нищий.
Плачь, как будто Петр-апостол.
Плачь по Господу, и просто
как апостол Павел плачь, —
— как в раскаянье палач.
В Рождество и на Успенье,
и в Святое Воскресенье!
Плачь и в радости, и в грусти.
И тогда беда отпустит...
Только сильно не грусти!
Грустью душу не спасти!

Вы ушли, а мы остались.
В мыслях, в чувствах – лишь усталость!
И податлива, как глина
от атак адреналина
моя бедная душа!

Тянем лямку... Не спеша...

Всё, как прежде. Всё, как раньше.
Sun – по-прежнему оранжев.
Ночь – по-прежнему темна.
Много грязи и говна.

Дождь идет, смывая зиму.
– Рай для жаждущих озимых!
И к моим ушам прилип
где-то тихий детский всхлип.

Жизнь идет! Идет, родная!
Но кого-то забирая,
нам всегда дает взамен
много ласковых имен.

Много маленьких ручонок
у девчонок и мальчонок.

И плевать на то, что грязь
по весне к нам разлилась!

Всё добро, что в мир рождается!
Просто нужно нам смириться
с тем, что жизнь... Она ж прекрасна!
Просто! Коротко! И ясно!

Мы за всё, мы за всё платим!
Нам с тобою – на лоб венчик.
А кому- то – лицо платом,
кто уже со Христом венчан.

Улыбаемся всем нашим,
чтобы сгладить удар боли.
Расставаясь, рукой машем
тем, кого не встречать боле.

Уходящих от нас алчем,
в наш родной небосвод низкий.
Осентясь крестом плачем
в спины наших родных, близких...

Опять на стеклах инеева проседь,
И всё труднее нам смириться с тем,
Что есть весна, похожая на осень,
И несуразна эта схожесть тем.

Но я готов надеждой утешаться,
Что нам удастся раны зализать,
И что березы будут распускаться,
И снова будем веники вязать,

Что станет всё как прежде, как обычно,
И мир теплом наполнится сполна,
Что станут все вести себя прилично,
И что с весной закончится война!

Моей восьмой внучке

Где неприемлем слов сумбур,
там, где не терпят опечаток,
там этот дивный отпечаток
меняет Космоса судьбу!

Сей миг велик, непостижим,
и в неподвижности прекрасен!
В него – впечатанная жизнь:
любовь, доверье и согласие!

Не зная Космоса процессов
наш Кавалер служа сидит
у трона девочки Лили,
как верный паж у ног Принцессы!

– Зачем нас манит это небо
бессмертным светом вечных звезд?
И из жаровни пахнет хлебом,
и за околицей разъезд?
И цвет подснежников весенних,
тепло апреля, синь весны?
Зачем в Святое Воскресенье
наряды девушек красны?
Зачем, зачем так всё прекрасно?
Зима и лето, хлад и зной?
Зачем сейчас под небом ясным
стрижи резвятся надо мной?
И заунывные метели?
И лета жар, и холода?
И в звон-звонящие капли?
И тихо сказанное: «Да ...»?
Зачем мы плачем, провожая
своих родных в последний путь?
И смерть, бессмертье унижая,
претит свободно вздохнуть?..

– Вокруг любого человека
создал Я всё, что должно быть,
чтоб за какие-то полвека
Мне научить тебя Любить!

Стояли трое в сельском Храме:
священник, бабка, пономарь.
И чрез стекло оконной рамы
неровный свет бросал фонарь.

И сотня ангелов незримо
стояла с ними в храме том.
И Благодать неощутимо
Вновь наполняла Божий дом.

И стих Великого Канона
в тот час под Куполом звучал.
И было чувство, что ты – дома!
Вновь у Начала всех Начал.

И А Бродскому...

«Сорви листок, но дату переправь:
нуль открывает перечень утратам!» *
И копыя на орала переплавь,
как предлагает Пламенный Оратор!

Я так люблю святую Простоту!
Я, словно Дант на новом мерседесе,
недавно только вылетев из леса,
лечу и проклиная пустоту!

Лечу к тебе, ведь в мире не угас
лик полутемных, липких откровений!
Как сцена драматических явлений,
как рядом не взорвавшийся фугас!

Пуста дорога. Пуст подлунный мир.
Леса пусты и пуст приволжский ветер.
но мы за всё, что тут, с тобой в ответе!
За всё, что тут, в ответе – только мы!

И пусть херова эта пустота,
и пусть она весьма на ад похожа,
идет четверг, и истина проста —
мир пустоты никак меня не гложет!

Стакан мой полон, даже если пуст!
Таков твой Дант. Иного нам не надо!
И воспою тебе я серенаду,
когда в на сердце вдруг возникнет грусть!
* И.А.Бродский, «Похороны Бобо».

«Не номинант, не дипломант, не член!»
Так напишу я на могиле друга.
Любовь и уважение коллег,
И скромность выше меры – вот заслуга!

Ни орденов, ни грамот, ни наград...
Твоя не помещается известность
В наш современный, чертов хит-парад!
И я тому, отчасти, очень рад!

Но более всего я рад тому,
что ты избрал себе безвестность —
Не прикасаться к внешнему дерьму,
Где только пустота и бесполезность!..

Как сильно давят и гнетут
слова, которых не сказали!
Когда залитые слезами,
родные машут и ревут.

Когда однажды, в нужный час,
нам уезжать пришло время,
ужасно сдавливает нас
сие лексическое бремя!

Слова и давят, и щемят
и душу вывернут наружу,
как будто маленьких щенят
бесстыже выставил на стужу!

И обнаруживая вдруг
в душе своей одни изъяны,
сiju в вагоне, словно пьяный,
я сам себе ни враг, ни друг...

Те несказанные слова,
в печи души дымят бесцельно,
и там валяются бездельно,
как не сгоревшие дрова!

Лишь всякий раз, под образами,
когда молюсь в ночи кромешной,
их про себя твержу неспешно
и к Богу вопию слезами...

Прошу, молитесь обо мне!
Прошу, любимые, молитесь!
И слез соленых не стыдитесь
Ни ясным днем, ни при Луне...

И, разлетевшись по земле,
В неясных будущих потёмках,
Своих напутствуйте потомков,
Чтоб помолились обо мне!

О тех, кого я не застал,
И тех, меня кто не застанет,
Пусть голоса живых заставят
Воздрогнуть Божий Пьедестал!

И вам, скитальцам среди звезд,
От нас, почти уже ушедших,
вам шлю я из времен прошедших,
свою улыбку, не всерьез!..

Много вычурных фиговин
к нам мостится в час неровен!
Словно банная листва!

Но игнОрим их сегодня
с тропарем Богоугодным,
в день Христова Рождества!

«Рождественское»

Приникну к Библии, и снова
пусть станет мне она – фундамент!
Ведь скоро мне сдавать экзамен,
проживши время бестолково!

И может быть, Живое Слово
в глубинах сердца отзовется?
На бой солдат мой призовется,
Господним Словом призываем?

Во вьюгах мерзнут города...
Январь... Но светлыми лучами
в который раз уже встречает
нас Вифлеемская Звезда!
Всегда в одно и то же время,
Когда мороз, и снег, и темень,
когда вокруг один лишь мрак,
когда беснуется пурга...
Когда морозные узоры
нам разукрашивают окна,
когда метет, и по заборам
не бродят кошки никогда,
а из тепла
глядят
на стекла...

Когда безумные года
всецело в прошлом... Вот тогда,
сметая адовы преграды
грядет Рождественская Радость!

А я, исполненный печали,
блуждаю вдоль границы ада...
Когда такое за плечами,
уже не вымолить награды...
Неправосланое унынье
мне снова голову морочит.
Но я, как прежде, так и ныне,
взываю к Богу что есть мочи!

Мне б дали премию, земляне,
за то, что я еще не сдох!
Не испустил последний вздох
и вяло шляюсь между вами!

За то, что всех вас так люблю,
что вас в капусту не рублю,
за то, что с вами парюсь в бане,
а после дома мирно сплю!

И над парящими хорами
крылатых ангелов полков,
и над промерзшими дворами
повсюду запертых замков,
однажды крикну вам: «Я с вами!»

Живу в поношенной одежде,
живу в «Нигде». Точнее, в «Между»,
где, между прочим, трудно быть!
И, проклиная вечный быт,
лелею робкую надежду,
на то, что всех смогу любить!

Вас позабыть мне б хоть на время,
смахнув с плечей Седое Бремя,
но что-то «ёкает» в груди!
А впереди лишь ожиданья
и перманентные страданья,
и проза жизни впереди...

Люблю деревню в снегопад!
И очарован зимней выюгой,
за этой дивною подругой
слежу. А в воздухе кружат

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.